

Глава 5

АВСТРАЛИЙСКИЕ СИСТЕМЫ РОДСТВА. ПОНЯТИЕ ТИПА РОДСТВА

Весьма неожиданным результатом предыдущей части настоящего исследования следует считать вывод о том, что неклассификационные системы родства по своей структуре гораздо сложнее классификационных (обычно принято исходить из обратного утверждения). Однако такие системы сами по себе не являются для нас предметом исследования. В этом плане сравнение со сложнейшими математическими структурами выступает метафорой различия с классификационными системами, для визуализации которых достаточно модели шахматной игры.

Вернуть современные системы родства в их первобытное состояние можно с помощью мысленного эксперимента. Помещаем ячеистую структуру перед собой так, чтобы денотаты, лежащие в плоскостях, параллельных плоскости M , слились в одну линию (оставляем только линию отца отца и отца матери и соединяем их линиями брачных связей внутри каждого поколения), а затем «схлопываем» в одну все плоскости, говоря точнее, поверхности, параллельные плоскости N . В результате, по аналогии с известным высказыванием, мы получаем некий «минимум родства» — систему родства типа карьера (см. ниже).

Сравнение классификационных систем родства с шахматной игрой в свете теории графов кажется весьма уместным. Должны же правила шахматной игры быть откуда-то абстрагированы (так же, как правила игры в карты и т.д., не исключая, между прочим, аксиомы евклидовой геометрии)? Если да, то именно из систем родства, являясь по сути их подграфами. Соответствия очевидны. Например, в этом аспекте различие между описательными и классификационными системами родства можно уподобить различию между правилами игры в шахматы и правилами игры в шашки. Шашки «классифицируют» те отношения между фигурами, которые в шахматах носят «индивидуальный» характер.

Термины родства¹ перемещаются по системе родства, подобно фигурам на шахматной доске: по вертикали (FF, F, EGO, S, SS), горизонтали (FFSrS, F, FB, MB) или по диагонали (mm, m, sr, srd, srdd). Во многих случаях фигурам родства приписывается функция «ход конем» (FBS, MBS, mbd, fsrdd *etc.*). Однако при счете родства, когда тем или иным термином делается некий «ход» (т.е. осуществляется путь между различными вершинами графа родства), одновременно решается вполне определенная задача из области практической деятельности по установлению взаимных прав и обязанностей между людьми или группами, которые они представляют.

Примечательно, что сравнение с шахматной игрой может иметь конкретный этнографический смысл. Изучая карту локальных групп аборигенов кариера, Ромни и Эплинг заметили, что территории групп распределяются в шахматном порядке, согласно существующему делению на две категории: «наша сторона» (“father-people”) и «другая сторона» (“they’people”) [Romney, Epling 1958: 60–61]. Примеры такого рода, число которых в отношении Австралии можно умножить, помимо прочего, подтверждают тезис о том, что истоком классификационных систем родства является локальная организация. Классификационные термины отражают первичное расчленение континуума родства на отдельные элементы (исходя из того, что язык вообще является средством символического удержания результатов абстрагирующего мышления). Неклассификационные термины представляют собой сужение функции классификационных терминов.

Теперь, провозглашая теоретико-графовый подход к изучению классификационных систем родства, надо заметить, что из всех представленных до сих пор диаграмм определению графа соответствуют только диаграммы Моргана, ибо, если следовать геометрическому способу задания графа, граф — это множество кружков (вершин) и соединяющих их линий (ребер или дуг). Однако, как уже выяснилось, граф «дерево» не подходит в качестве языка описания систем родства. Диаграммы Рэдклифф-Брауна содержат граф

---

¹ На всякий случай можно подчеркнуть, что аналогия с шахматной игрой по поводу абстрагирования этнографии от терминологии родства не предполагает обратного утверждения, что шахматная игра возможна вообще без фигур на доске.

«сеть», но сами по себе еще не являются графами. Для их превращения в графы требуются определенные преобразования.

Ключом для таких преобразований служит принятие за вершины графа родства пар сиблингов, соединенных линиями связей по рождению и линиями брачных связей. Если взять за образец простейший тип карьера, графически задача сводится к тому, чтобы схему Рэдклифф-Брауна (рис. 15) привести к виду ориентированного графа (рис. 17).

Здесь же помещено отображение диаграммы М.В. Крюкова, которая представляет собой как бы вывернутую наизнанку диаграмму Рэдклифф-Брауна: пары сиблингов одного поколения не вкладываются друг в друга, а располагаются двумя параллельными столбцами (рис. 16). Вспомнить об этой диаграмме уместно прежде всего потому, что именно посредством ее построения в книге М.В. Крюкова было неопровержимо *доказано* положение, ранее существовавшее на правах *гипотезы*, — положение о тождестве структуры древнекитайской (эпохи «Шицзина») и «классической» австралийской (кариера) систем родства [Крюков 1972: 226–228].

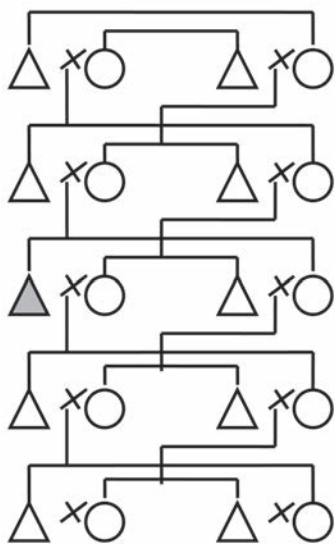

Рис. 15

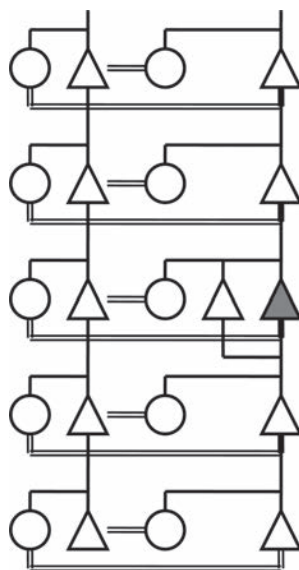

Рис. 16

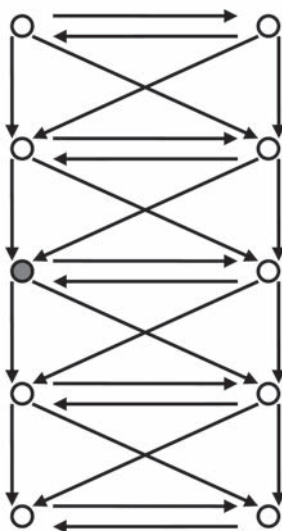

Рис. 17

Граф, который показан на рис. 17, по определению является связным циклическим графом. Связность означает наличие путей между любой парой вершин, цикличность — наличие циклов, или то, что между парами вершин имеется больше, чем один путь, — определенная последовательность дуг. Как нетрудно догадаться, этнографический смысл понятия пути графа родства заключается в цепях порождения денотатов, т.е. в степенях родства: сын сына, брат матери, дочь сестры отца и т.п.

В конечном счете, ради удобства в дальнейшем маркирования вершин графа, мы придаем вершинам графа форму двоянных ячеек на тот случай, если термины родства учитывают пол субъектов родства (правая половина, прилегающая к линии происхождения, — «мужская»); двойные горизонтальные линии обозначают противоположно направленные дуги, символизирующие обычай обмена сестрами при заключении брачных соглашений (рис. 18).

Граф на рис. 16 является неориентированным двойником, или дубликатом, графа, изображенного на рис. 15. Вглядевшись в него внимательно, мы поймем, что он изоморфен списку терминов (денотатов) родства в том виде, в котором такие списки (таблицы) принято составлять в работах по системам родства. В этом нет ничего удивительного. Таблицы терминов родства («термин — денотат»)

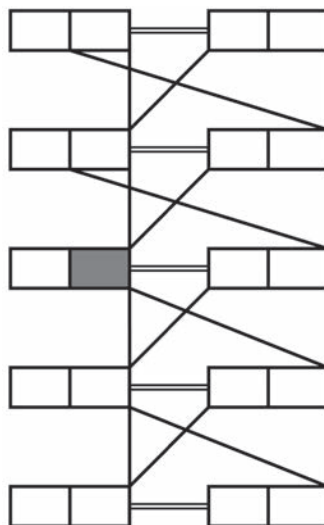

Рис. 18

представляют собой графы в буквальном смысле этого слова — множества, состоящие из двух подмножеств: терминов и пробелов.

Если мы расположим денотаты вместе с их терминами в соответствии с линиями происхождения и поколениями, приняв их за точки (допустим обведя кружками), а затем соединим их линиями, обозначающими родственные и брачные связи, мы получим граф неправильной формы. Далее, если представить ребра этого графа эластичными нитями, его можно преобразовать в граф правильной формы на рис. 16 простым перемещением узлов (вершин графа в виде кружков) и растягиванием нитей (ребер графа). Попутно заметим, что даже в работах авторов, исповедующих компонентный анализ, все более или менее значимые выводы делаются на основе изучения списков терминов родства, а не на основе таблиц компонентов («дифференциальных переменных»). Проблема заключается только в слабой эвристичности списков терминов родства как знаковой системы с точки зрения свойств обозримости и изоморфности описываемой реальности (не путать с понятием изоморфизма графов). Методом аналогии подобные действия можно осуществить над диаграммами родства карадьери и аранда. В конечном счете мы получаем схемы, представляющие три графа с вершинами (сдвоенными ячейками родства), маркированными с помощью денотативов (рис. 19, 20, 21).

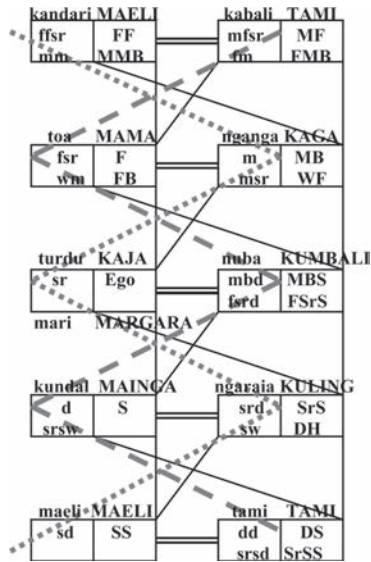

Рис. 19. Тип карьера, по списку терминов Рэдклифф-Брауна (1913)

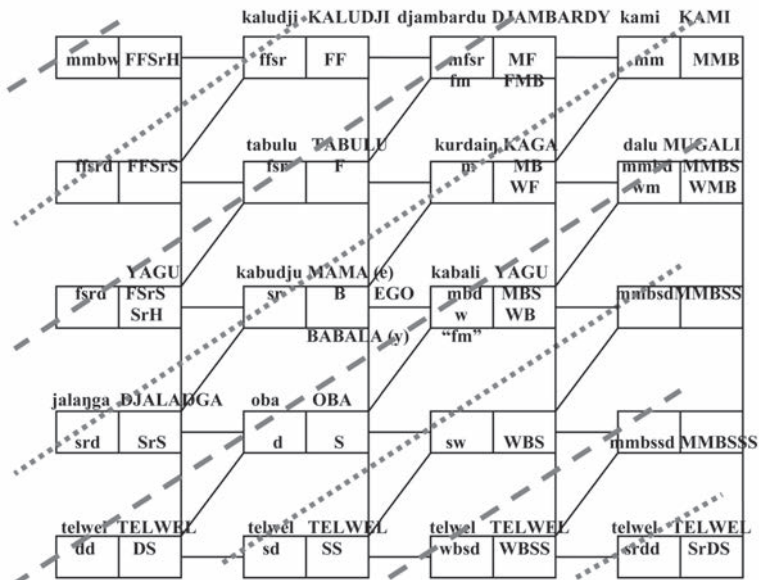

Рис. 20. Тип карадьери, по списку терминов Пиддингтона (1932)

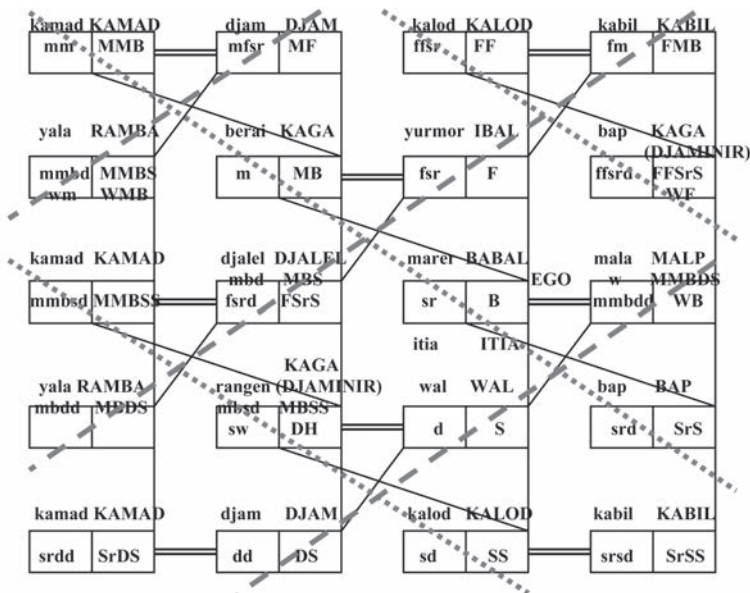

Рис. 21. Тип аранда, по списку терминов Элькина (1956)¹

Проведенные преобразования порождают вопрос о смысле подобных действий. Что мы можем увидеть с помощью графов такого, что нельзя увидеть с помощью диаграмм? Отчасти мы ответили на этот вопрос, рассматривая сюжет, связанный с изоморфизмом обычных списков терминов и графов родства.

Решая формальную проблему несравнимости существующих диаграмм родства, мы в конечном счете получили графические знаковые системы, в наибольшей степени изоморфные самой реальности классификационного родства с ее принципом локальности (*NB*. Практика классификационного родства основана на идее локальной организации, эквивалентность сиблингов — ее прямое следствие). Изоморфизм или даже гомоморфизм геометрического кода феномену классификационного родства состоит прежде всего

¹ Список терминов аранда у Спенсера и Гиллена [Spencer, Gillen 1927] неполон. Пользуемся списком терминов ньюл-ньюл Элькина [Elkin 1956], поскольку нашей целью является демонстрация различия типов, а не конкретных систем родства.

в том, что первобытный человек представляет родство в пространственных образах принадлежности индивидов к локальным группам, находящимся на различном расстоянии от локальной группы *Ego*. По сведениям Ральфа Пиддингтона, разделение на близких (*lani*) и дальних (*kadjeri*) родственников, играющее особую роль в обрядах инициации карадьери, как и повсюду в Австралии, имеет двойственное — генеалогическое и географическое — значение [Pidington 1932: 63].

В нашем языке реликтом этого состояния, вероятно, является деление родства на «близкое» и «дальнее» (качественное расстояние), что подтверждается австралийскими данными. Так, Леви-Стросс задавался вопросом: почему дети сестры отца или дети брата матери считаются более дальними родственниками, чем дети братьев отца, если генеалогическое расстояние между ними абсолютно одинаково [Lévi-Strauss 1949: 127]? Ответ, по-видимому, заключается в том, что кросскузены рождаются в другой локальной группе, следовательно, «отдалены» от ортокузенов, рождающихся в локальной группе *Ego*, реальным географическим пространством.

Сетчатые графы родства позволяют проследивать родственные связи в классификационных и неклассификационных системах, пользуясь одним и тем же алгоритмом, но не упуская их специфику. Генеалогический метод Риверса — это метод передвижения в двумерном пространстве, но не по линиям бифуркации (граф «елочка» или «звездное» дерево), а по ортогональным линиям: «вверх — вниз», «вправо — влево» на единицу счета («размер») родства. При необходимости добавляется третье измерение — «ближе — дальше» (линия взгляда, перспектива). Например, денотат «отец матери», соответствующий в нашем языке термину «дед», в системе карьера выглядит как «МАМА моей родной или отдаленной *nganga*» и соответствует термину “*tami*”.

Подобно механическим манипуляторам, повторяющим движение человеческой руки, эти графы повторяют, передают или, по крайней мере, зримо имитируют тот процесс, который происходит в головах и поведении самих аборигенов, когда они решают те или иные задачи родства, встающие перед ними при вычислении брачных, экономических или властных обязательств по отношению к лицам, с которыми они вступают в контакт в реальной жизни. Рассмотрим несколько случаев.

Средствами теории графов проще формулировать отношение «брат — сестра» с точки зрения вопроса, является ли оно «простым» и, соответственно, являются ли элементарными термины «брат» и «сестра». Почему отношение считается производным, а обозначающий его термин — элементарным [Крюков 1972: 18, 33]? Данная антиномия унаследована от классификационной системы родства, в которой нулевой денотат *Ego* (*NB.* Термин “Ego” необходимо вводить как особый термин родства со своим денотатом *Ego*¹) и денотаты «брат» и «сестра» находились в общей ячейке родства, следовательно, термины «брат» и «сестра» играли роль двух способов маркирования одной и той же вершины графа родства (локальной группы) в зависимости от пола *Ego*. В неклассификационных системах братья образуют собой отдельные элементы графа родства.

Приведем еще один частный пример в пользу метода графов. На рис. 19, 20, 21 нами специально «поверх» графов выделены линии, соединяющие женские денотаты в порядке порождения. Видно, что в различных системах родства эти женские линии, представляющие собой диагонали по отношению к вертикальным мужским линиям, ведут себя различным образом, если иметь в виду их геометрию. К тому же, пересекаясь с мужскими линиями, они образуют, в терминах австраловедения, так называемые брачные линии. Совпадение женских линий с брачными линиями позволяют несколько иначе, чем принято, трактовать проблему «матрилинейности» в традиционном австралийском обществе, которая в свое время так горячо обсуждалась без *видимых* результатов.

В целом, анализируя возможности (самую правомерность) применения теории графов к системам родства, т.е. оценивая силу объяснения высказываний в терминах этой теории, мы начинаем понимать, что в своем исходном историческом локусе система родства — это система поиска данных, или, при буквальном переводе на язык этнографии, система поиска брачного партнера (ср. термин «искомый объект» в фольклоре)².

---

¹ При счете родства учитываются точки скрещивания линий и поколений. Пол имеет второстепенное значение. Отсюда: $Ego + m = m$, $Ego + F = F$. *Ego* — нейтральный элемент и в качестве такового представляет собой особый термин родства, денотатом которого является «говорящий».

² Теория «обмена женщинами» Клода Леви-Стросса верна в том отношении, что он в свойственной ему манере «абстракции чужих абстрак-

Информационные аспекты родства выходят на первый план именно при изучении графов родства (понятие родства сближается со сходством, подобием). Примитивным аналогом такого определения является понятие социального родства. По сути, терминология родства представляет собой двоичный способ кодирования информации («тождества — различия» терминов, поставленных в соответствие с теми или иными денотатами). Данное соображение позволяет заменить термины родства цветовым заполнением ячеек. Здесь мы, используя вроде бы чисто формальный прием изображения, вновь вторгаемся в область теории графов.

С этой точки зрения задачи по поиску брачного партнера, прежде всего в классификационных системах родства, или, перефразируя Кристофидеса, задачи, возникающие при планировании производства жизни, составления графиков «транспортировки» женщин и ценностей в рамках брачных ритуалов, могут быть представлены как задачи теории графов, связанные с так называемой «задачей раскраски» [Кристофидес 1978: 75]. По определению, раскраска графа — это приписывание цветов вершинам и/или ребрам графа, причем правильной раскраска, например, вершин графа считается тогда и только тогда, когда любые смежные вершины окрашены в разные цвета (это не означает, что у каждой вершины должен быть свой цвет). Поразительно, но австралийские системы родства терминологически «раскрашены» именно по этому правилу (требующее объяснения исключение составляют системы родства, в которых неправильно «окрашены» денотаты второго восходящего и нисходящего поколений). Еще более поразительно то, что австралийцам известно так называемое хроматическое число графов, с помощью которых описываются их системы родства. Хроматическое число есть наименьшее число, при котором выполняется «задача раскраски». Для типов карьера и карадьери — это число «4», для типа аранда — число «8», что выражается в количестве названий

ций» (термин Проппа, использованный в рамках полемики с Леви-Строссом по другому поводу) сформулировал положение, составляющее основу метода диаграмм Рэдклифф-Брауна. Знаменитая диссертация Леви-Стросса есть не что иное, как попытка с помощью понятий обмена Моссса изложить то, что он почерпнул из работ Рэдклифф-Брауна, а именно: форма брака как форма обмена женщинами между локальными группами — ключ к типологии классификационных систем родства.

брачных классов, представляющих способ вторичной группировки денотатов родства, вероятно, в целях упрощения решения матримониальных задач.

Коль скоро речь зашла о брачных классах австралийцев, дадим им графическое определение. Брачный класс — это совокупность всех денотатов, выделение которых возможно внутри данной ячейки родства (ср.: открытое множество — произвольная точка с ее окрестностью). Например, в идеальном случае, т.е. при реализации предпочтительной формы брака в системе родства карьера, женой *Ego* оказывается дочь родного брата матери, являющаяся одновременно дочерью родной сестры отца и дочери дочери родного брата матери матери. Однако в зависимости от брачной конъюнктуры в жены берут других женщин, попадающих под эту категорию посредством классификации, т.е. не состоящих с мужчиной в тех действительных отношениях родства, которые были перечислены выше. Следовательно, все эти денотаты, близкие и дальние, могут принадлежать разным лицам. Совокупность всех этих женщин вместе с их родными и классификационными братьями (потенциальными мужьями различного вида «сестер» *Ego*) мы и назовем брачным классом. Выразим понятие брачного класса графическим способом, «закрыв» некоторые ячейки на схеме родства карьера (рис. 22).

Таким образом, терминологии родства тоже являются графами, которые извлекаются самими носителями традиционной культуры. Однако это — полностью несвязные графы, или графы, состоящие только из одних вершин. Соединение этих вершин становится актуальным только вне терминологии — при составлении маршрутов или, собственно, при расчетах родства, примеры которых приводились выше. К сожалению, встречающиеся в литературе сведения об умении представителей традиционных культур пользоваться настоящими графами (разумеется, непохожими на графы в нашем понимании) носят отрывочный, единичный характер. Случайность таких сведений обусловлена тем, что исследователям просто не приходила в голову возможность сбора подобной информации. Немногочисленные факты данного ряда были зафиксированы благодаря инициативе информантов, с помощью рисунков пытавшихся растолковать исследователям тонкости своих систем родства.

Продолжая изучать свойства графов австралийских систем родства (формальные свойства графов содержат информацию,

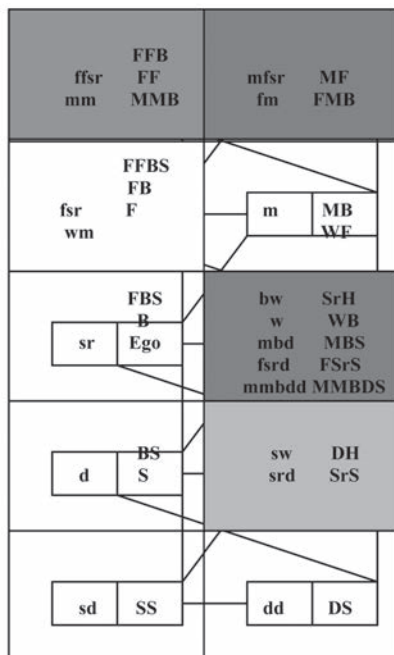

Рис. 22. Брачные классы

которую невозможно получить другими методами), можно заметить, что некоторые их свойства соответствуют тому, что нами говорилось ранее о принципе замкнутости. Если правые и левые части графов родства карадьери и аранда повернуть под прямым углом, используя в качестве осей линии FFSrH, FF и MF, FF, соответственно, а затем соединить линии MMB, MF и MMB, FMB поперечными перекладинами брачных связей, мы получим объемные графы в виде четырехгранных призм, причем такие графы, для каждой вершины которых будет верно соответствующее брачное правило, предписывающее брак с mbd (=fsrd) или mmbdd (рис. 23, 24, 25).

Поскольку вертикальные линии, точнее, стержни, прямого родства символизируют локальные группы, возможность существования связок из двух или четырех самостоятельных линий означает, что для данного типа родства минимальной работающей структурной единицей является, соответственно, союз двух или четырех локальных групп. Правда, данное утверждение нетождественно

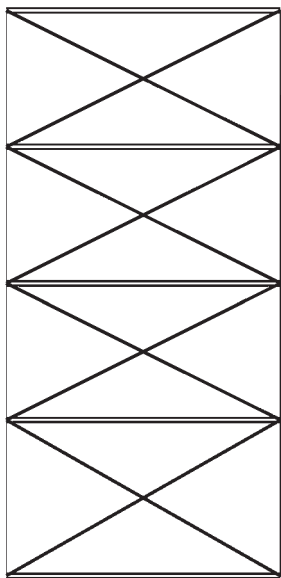

Рис. 23. Система карьера

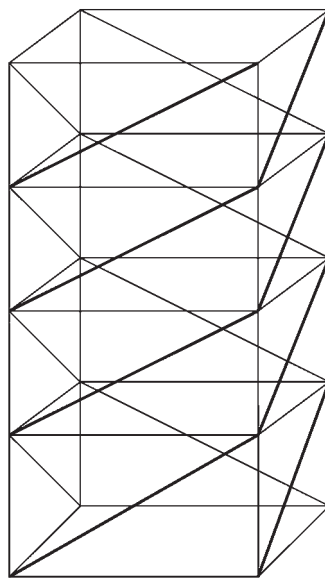

Рис. 24. Система карадъери

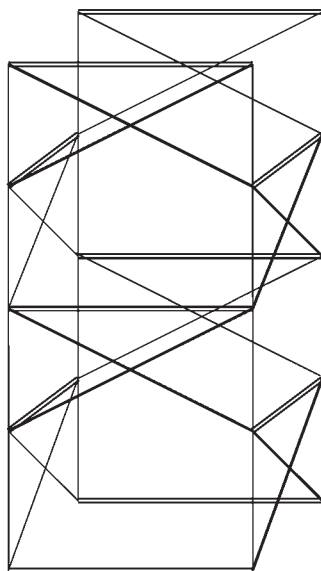

Рис. 25. Система аранда

утверждению о существовании в прошлом или настоящем эндогамных единиц, состоящих из соответствующего ограниченного числа групп, так как члены одной и той же локальной группы могут одновременно вступать в брачные отношения с женщинами из различных локальных групп. Речь идет только о том, какое наименьшее число локальных групп должен учитывать *Ego* (или его «брокер») при выборе брачного партнера.

Все же самое главное, на что следует указать в настоящий момент, есть в то же время самое простое: диаграммы типов карьера и аранда, с одной стороны, и диаграмма типа карадьери — с другой, описывают системы родства на разных языках, следовательно, несравнимы¹. Только за счет того, что нам удалось представить рассматриваемые типы родства в виде графов, мы уже решили две фундаментальные задачи, которые были сформулированы этнографами в контексте сбора и описания австралийских систем родства. Первая задача связана с единством происхождения австралийских типов родства, вторая — с конечным числом этих типов. Разумеется, решение первой задачи зависит от числа типов, поскольку до сих пор было неясно, образуют ли те или иные системы родства, упоминаемые различными авторами наряду с системой карьера, карадьери и аранда, самостоятельные семьи систем родства или входят в одну из них в качестве вариантов. Иначе говоря, требует ли любое изменение брачных правил (формы предпочтительного брака) и/или числа линий своей особой структуры родства? На этот и некоторые другие связанные с ним вопросы мы попытаемся ответить в двух следующих разделах, посвященных исследованию механизмов возникновения систем карадьери и аранда из простейшей системы карьера.

---

¹ Несравнимость этих схем и — в особенности — «ломаные» линии происхождения на диаграмме типа аранда были теми мелкими неудобствами, которые два десятилетия назад первоначально привлекли внимание автора к проблемам этого рода. Пытаясь привести диаграммы Рэдклифф-Брауна и Элькина к единому знаменателю и одновременно выпрямить диаграмму системы родства аранда, автор, в конце концов, чисто интуитивным путем пришел к схемам, изображенным на рис. 19, 20, 21. В тот момент сущность данного действия и тем более его теоретические последствия осознавались только как решение чисто технической задачи.